

Е.М. Антонова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: yelena_antonova@mail.ru)

К вопросу о дифференциации фактивных и субъективных суждений

В статье представлен опыт лингвоэкспертного исследования дискредитирующего медиатекста, направленного на умаление деловой репутации юридического лица. В процессе анализа решены такие задачи лингвистической экспертизы, как выявление высказываний, содержащих негативную информацию; установление объекта, о котором идет речь в данных суждениях. Автором определена информационная природа исследуемых высказываний: осуществлена их дифференциация на утверждения о фактах и субъективные суждения, которые являются лингвистическими коррелятами для таких терминов права, как сведения и мнения. Выявлены речевые ходы, направленные на выражение мнения субъекта. Мнение рассмотрено как тип высказывания, отражающий субъективную позицию говорящего, в силу этого не подлежащий верификации и не являющийся предметом судебного разбирательства. В ходе осуществленного исследования выявлена негативная информация о субъекте публикации, которая может быть проверена на соответствие действительности, что способствует правовой квалификации спорного текста по статье «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, негативная информация, утверждения о фактах, субъективные суждения, имплицитная информация, стратегия дискредитации.

Объектом осуществленного исследования выступили видеоматериалы «Вся правда о работе службы снабжения АО «АМТ»», размещенные на видеохостинге YouTube.

На разрешение специалиста были поставлены следующие вопросы:

1. Содержат ли представленные для исследования видеоматериалы негативную информацию о деятельности АО «АМТ»? Если да, то в каких конкретно выражениях содержится негативная информация?

2. Если в указанных выше материалах имеется негативная информация об АО «АМТ», то в какой форме она выражена: утверждений о фактах, которые могут быть проверены на соответствие действительности, или оценочных суждений?

Негативной признается информация о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

Представленные для исследования видеоматериалы «Вся правда о работе службы снабжения АО «АМТ»», размещенные на видеохостинге YouTube, содержат следующую негативную информацию о деятельности АО «АМТ»:

1. *Не будет он работать с нашим предприятием не поэтому. А потому, что мы не предоставляем полностью заказов, прощя говоря, откаты группе лиц, которые управляют данным заказом. Это служба снабжения и Иванов В.Г., который отвечает за качество работы тех или иных комплектующих, поставляемых организациями в адрес «АрселорМиттал Темиртау».*

2. *Никаких откатов мы никогда не предоставим сотрудникам «АрселорМиттал Темиртау».*

3. *Я сам лично получил ответ от постоянного поставщика «АрселорМиттал Темиртау», что они «откатывают» по 400 тг с каждого диска.*

4. *Передаю привет поставщикам, которые предоставляют откаты в адрес АМТ.*

5. *У меня есть большая просьба к поставщикам, которые имеют проблемы с «АрселорМиттал Темиртау»: не молчите.*

В перечисленных высказываниях объект речи назван при помощи имени собственного.

6. *Даже если вы поставляете качественный товар <...>, это не является гарантией того, что с вами (представители АМТ) будут работать, а будут работать с теми организациями, которые предоставляют бонусы — откаты за то, что им дали тот или иной заказ.*

7. *Таких, как я, очень много, с которыми (представители АМТ) ведут нечестную игру, которым не платят вовремя деньги.*

Данные высказывания находятся в композиционной связи с высказываниями, непосредственно указывающими на АО «АМТ». Контекстуальная связь предложений с ближайшими высказываниями обуславливает их отнесенность к одному и тому же объекту речи — АО «АрселорМиттал Темиртау».

Согласно закону целостности каждый элемент текста служит реализации авторского замысла. В соответствии с этим все элементы речевого произведения интерпретируются слушающим как части более общего сообщения. Согласно закону связности все элементы текста зависимы друг от друга по смыслу и грамматически. В соответствии с этим, если связь между рядом стоящими элементами речевого произведения явно не выражена, то она восстанавливается слушающим.

Негативная информация может быть фактологической (о поступках, обстоятельствах деятельности людей или событиях) или оценочной (содержать субъективное мнение, основанное на какой-либо системе ценностей, действующей в какой-либо картине мира — индивидуальной или групповой).

Деление высказываний на фактивные и субъективные предполагает смысловой анализ суждений, лежащих в их основе.

Утверждения о факте — тип суждений, обладающий следующими различительными признаками: дескриптивность (описывают предметы, действия, признаки объективной действительности), объективность (не выражают отношение говорящего субъекта или персонажа к действительности), верифицируемость (соотносимы с событиями объективной действительности) [1].

В класс субъективных суждений входят суждения о будущем положении дел, оценки, мнения, предположения, суждения о намерениях другого лица, суждения о его психологических состояниях и др. В отличие от утверждений о фактах, субъективные суждения отражают не реальный мир, а состояние сознания говорящего или персонажа [2].

Негативная информация в речевом произведении может быть имплицитной (скрытой). «Скрытый смысл — это неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам» [3; 9].

Имплицитная языковая информация извлекается из эксплицитной при помощи определенных ментальных (когнитивных) схем, представленных в готовом виде в языковом сознании носителя языка [2; 452]. Такие ментальные (когнитивные) схемы восприятия скрытого смысла текста называются рецептивными схемами, то есть присущими сознанию людей схемами (моделями) понимания, которые основаны на формировавшемся в сознании этноса или отдельной социальной группы на базе когнитивного и языкового опыта носителей языка понятия равнозначности информации: некая информация, переданная определенным эксплицитным способом, рассматривается языковым сознанием как равнозначная другой информации, которая в данном конкретном случае не выражена вербально, эксплицитно.

Имплицитная информация может быть обязательной и факультативной, вербализуемой и невербализуемой. Под вербализацией понимается возможность воспроизведения скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передает смысл импликации [4; 44].

Основанием для выводов эксперта являются скрытые утверждения, выступающие обязательной и вербализуемой частью имплицитного компонента плана содержания языкового выражения [4; 46, 47].

В исследованных видеоматериалах используется речевая стратегия дискредитации — речевой замысел (намерение, цель) говорящего подорвать репутацию, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо [5; 160, 161]. Внимание адресата концентрируется на отрицательных сторонах деятельности субъекта речи — АО «АрселорМиттал Темиртау». Указанная стратегия в представленных речевых произведениях реализуется при помощи следующих приемов.

Автором использованы негативные суждения о деятельности сотрудников АО «АрселорМиттал Темиртау».

Отрицательная оценка работы сотрудников АО «АМТ» содержится, например, в следующих высказываниях: *Возникли проблемы с оплатой со стороны «АрселорМиттал Темиртау» в нашу сторону; там были не чертежи, а не понято что* = представленные АО «АрселорМиттал Темиртау» чертежи выполнены некачественно; *этот человек (Иванов В.Г., главный специалист АО «АМТ» по мех. оборудованию) намеренно предоставил нам не тот чертеж дисков* = использовал обманные методы ведения бизнеса; *так и не получили никаких ответов, пока я не выложил ролик* = сотрудники «Арсе-

АО «АрселорМиттал Темиртау» не ответили на официальный запрос поставщика, пока последний не придал свои претензии огласке; *какая комиссия, это просто предвзятые люди будут* = АО «АМТ» включает в состав технической комиссии людей, которые произведут необъективную экспертную оценку; *люди, которые <...>присылают лживые какие-то фотографии* = сотрудники «АрселорМиттал Темиртау» используют обманные методы ведения бизнеса.

В совокупности указанные высказывания наводят, во-первых, общеоценочный негативный смысл: деятельность АО «АМТ» не соответствует общепринятым нормам, во-вторых, актуализируют смысл: «сотрудникам «АрселорМиттал Темиртау» следует предоставлять «откаты».

Понятие «откат» вошло в русский язык сравнительно недавно, потеснив такие понятия, как «взятка» и «коммерческий подкуп». Откат — вид взятки должностному лицу в виде возврата ему части суммы заключенного контракта или совершенной покупки. Обычно осуществляется после совершения незаконного действия [6; 134].

Откатом называют любое негласное вознаграждение служащего коммерческой фирмы или административного органа сторонними лицами или организациями за принятие выгодного им управленческого или хозяйственного решения в рамках его должностных полномочий.

И.А. Стернин также отмечает, что слово «откат» в подобных контекстах обозначает неофициальное название части денежных средств, выделяемых на выполнение работ по государственному заказу, которую исполнитель заказа в благодарность за получение данного заказа возвращает заказчику в лице чиновника, руководителя государственного органа [6; 134].

В исследуемом материале слово «откат» использовано для обозначения незаконной финансовой операции, поскольку речь идет об отношениях должностного лица с его контрагентами, о принятии в рамках должностных полномочий управленческого или хозяйственного решения, выгодного для организации-поставщика. По мнению Е.И. Галяшиной, «все подобные коммуникации так или иначе вращаются вокруг такого явления, как взятка (вопросы дачи взяток, пособничества при передаче взяток и т.д.)» [7].

Информация о том, что сотрудникам АО необходимо передавать денежное вознаграждение за получение заказов», несомненно, отрицательно характеризует «АМТ» как делового партнера.

В числе аргументов, имеющих целью подтвердить названный факт, упоминается сообщение некоего постоянного поставщика «АрселорМиттал Темиртау», т.е. используется прием «игра на повышение» [5; 155] — придание информации большей достоверности за счет расширения круга ее носителей.

Ремой, т.е. актуальной информацией всех видеоматериалов, становится обращение: *я предлагаю сделать выводы из всего этого*. Побуждение к самостоятельному осмыслению приведенных негативных фактов о деятельности АО «АрселорМиттал Темиртау» равнозначно утверждению данных негативных фактов (рецептивная схема «Думайте сами...»).

Таким образом, в формировании стратегии «на понижение» в исследованных видеоматериалах значимы и структурно-логические, и композиционные особенности рассматриваемого текста. Каждый отрезок, связанный с предыдущим основной мыслью, представляет собой определенную подтему в развитии отрицательного образа объекта речи, т.е. АО «АрселорМиттал Темиртау».

Среди высказываний, содержащих негативную информацию о деятельности АО «АМТ», к утверждениям о фактах относятся следующие.

Таких, как я, очень много, с которыми (представители АМТ) ведут нечестную игру, которым не платят вовремя деньги.

Информационный статус высказывания «(представители АМТ) не платят вовремя деньги» определяется наличием глагола «не платят», употребленного в форме настоящего времени. Все слова в данном выражении имеют дескриптивный характер (описывают реальную действительность), в выражении отсутствуют служебные маркеры субъективных смыслов. Следовательно, выражение является утверждением о факте нарушения АО «АМТ» договорных обязательств по срокам оплаты выполненных заказов.

В высказывании «(представители АМТ) ведут нечестную игру» негативная информация выражена с помощью словосочетания «нечестная игра», актуальное значение которого формирует такой слой плана содержания, который фактически идентичен эксплицитному слою — пропозиции. Рассматриваемая фраза понимается как «(представители АМТ) ведут бизнес нечестным путем». Именно это и оказывается пропозицией рассматриваемого выражения. Таким образом, в исследуемом высказывании утверждается факт ведения АО «АрселорМиттал Темиртау» бизнеса с использованием незаконных или обманных методов.

В высказывании *Передаю привет поставщикам, которые предоставляют откаты в адрес АМТ* содержится имплицитное (скрытое) утверждение, т.е. такое, содержание которого выявляется на основе дополнительного осмысления значения слов и выражений, входящих в высказывание, с учетом всего контекста и ситуации употребления этого высказывания.

Способом выражения скрытого смысла в рассматриваемом выражении является пресуппозиция, образующая обязательную часть плана содержания высказывания, которая предполагается известной участникам ситуации общения и является основой его осмысленности [4; 189].

Продуцент текста построил фразу таким образом, что пресуппозиция утверждения факта «получения сотрудниками АМТ откатов, т.е. денежного вознаграждения за размещение заказов», воспринимается реципиентом как само собой разумеющееся, истинность утверждения даже не обсуждается.

В качестве критерия выделения указанной пресуппозиции — «сотрудники АМТ получают откаты» — использована постройка предложения в контекст общего отрицания: *Я НЕ передаю привет поставщикам, которые предоставляют откаты в адрес АМТ*. Как видим, отрицается только утверждение (самая явная, эксплицитная часть семантики) — «я не передаю привет», а компонент смысла «поставщики предоставляют сотрудникам АМТ «откаты» = сотрудники АМТ получают «откаты»» не попадает в сферу общего отрицания, образуя пресуппозицию рассматриваемого высказывания.

Информативный статус выводимых суждений определяется так же, как и имплицитных. Глагол, являющийся грамматическим центром предложения, употреблен в форме настоящего времени изъявительного наклонения в основном грамматическом значении; все слова в данном выражении имеют дескриптивный характер (описывают реальную действительность); в выражении отсутствуют служебные маркеры субъективных смыслов. Следовательно, выражение является утверждением о факте.

Аналогичный способ выражения имплицитной информации наблюдается и в следующем высказывании: *У меня есть большая просьба к поставщикам, которые имеют проблемы с «АрселорМиттал Темиртау»: не молчите*.

При постройке данного выражения в контекст общего отрицания — *У меня НЕТ просьб, молчите* — сохраняется компонент смысла «существуют поставщики, у которых возникли проблемы в деловых отношениях с АО «АрселорМиттал Темиртау»» = «у поставщиков, имеющих деловые отношения с АО «АрселорМиттал Темиртау», возникают проблемы», образуя пресуппозицию рассматриваемого высказывания. Информационный статус выделенного суждения — утверждение о факте.

В высказывании *Я сам лично получил ответ от постоянного поставщика «АрселорМиттал Темиртау», что они «откатывают» по 400 тг с каждого диска* отсутствуют средства субъективной модальности, поэтому изложение чужих слов «поставщики «АрселорМиттал Темиртау» возвращают заказчику по 400 тг от контрактной стоимости каждого диска» = «представители «АрселорМиттал Темиртау» принимают неофициальное денежное вознаграждение от фирмы-исполнителя за предоставление заказа на поставку дисков» воспринимается как утверждение о факте в соответствии с общим правилом нулевого способа выражения фактивности. Говорящий, решив распространить имеющуюся у него информацию в утвердительной форме, берет на себя ответственность за ее истинность.

К числу субъективных суждений, содержащих негативную информацию о деятельности АО «АрселорМиттал Темиртау», относятся следующие.

Не будет он работать с нашим предприятием не поэтому. А потому, что мы не предоставляем полностью заказов, проще говоря, откатов группе лиц, которые управляют данным заказом. Это служба снабжения и Иванов В.Г., который отвечает за качество работы тех или иных комплектующих, поставляемых организациями в адрес «АрселорМиттал Темиртау».

Здесь использован прием выражения уверенного мнения — экспликация рассуждения: *мы не предоставляем откатов, следовательно, с нашим предприятием не будут работать*. «Вербализованная операция логического следствия вводит в повествование фигуру говорящего субъекта и является средством выражения частного модального значения персуазивности — субъективной уверенности автора в истинности установленных причинно-следственных связей» [2; 69]. Показатель логического вывода — «не поэтому — потому что» — выражает авторизационный смысл и придает суждению субъективный статус.

Рассмотрим другой пример: *Даже если вы поставляете качественный товар <...>, это не является гарантией того, что с вами (представители АМТ) будут работать, а будут работать с теми организациями, которые предоставляют бонусы — откаты за то, что им дали тот или иной заказ*. В данном высказывании выделяется импликация, т.е. дополнительный, производный смысл текста.

Рецептивная схема актуализации смысла позволяет восстановить следующую информацию: «представители АМТ будут работать с теми организациями, которые предоставляют бонусы, т.е. «откаты» = «представители АМТ будут брать «откаты». Однако установленное выражение является прогнозическим, так как в его основе лежит процедура мысленного моделирования будущего положения дел [2; 68]. Поэтому информационный статус данного высказывания — субъективное суждение.

Следующее высказывание — *Никаких откатов мы никогда не предоставим сотрудникам «АрселорМиттал Темиртау»* — относится к волеизъявлениям, так как нацелено на создание нового положения дел. Оно не может быть истинным или ложным, поскольку, как и все интерпретативные высказывания, отражает не реальный мир, а состояние сознания говорящего. Дескриптивное содержание волеизъявления всегда субъективно окрашено, поэтому анализируемый отрывок квалифицируется как субъективное суждение [2; 67]. Имплицитная негативная информация: «сотрудникам «АрселорМиттал Темиртау» следует предоставлять «откаты». Единица, вмещающая деонтическую модальность, выступает в роли индикатора оценки, чем, в свою очередь, определяется информационный статус высказывания — субъективное суждение.

Таким образом, для правовой квалификации высказываний по ст. «Защита чести, достоинства и деловой репутации» от лингвиста-эксперта требуется помощь в разграничении в спорном тексте фактивных и субъективных суждений, являющихся лингвистическими коррелятами для таких терминов права, как сведения и мнения.

Список литературы

- 1 Доронина С.В. Факт: семантика и прагматика / С.В. Доронина // Филология и человек. — 2009. — № 4. — С. 29–38.
- 2 Доронина С.В. Факты и мнения: речевые средства выражения персуазивного модуса в публицистическом дискурсе с точки зрения лингвистической экспертизы / С.В. Доронина // Журналистика и культура русской речи. — 2012. — № 3. — С. 62–82.
- 3 Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте / И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2011. — 66 с.
- 4 Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н. Баранов. — М.: ФЛИНТА; Наука, 2007. — 592 с.
- 5 Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — 5-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
- 6 Стернин И.А. Откат и взятка: семантический и юридический подходы / И.А. Стернин, С.И. Шепелевич // Язык и национальное сознание. — Вып. 18. — Воронеж: Истоки, 2012. — С. 133–139.
- 7 Галяшина Е.И. Теория и практика судебной экспертизы / Е.И. Галяшина, С.А. Смотров, С.Б. Шашкин, Э.П. Молоков. — СПб.: Питер, 2003.

Е.М. Антонова

Фактілік және субъективтік пайымдауды жіктеудің мәселесі туралы

Мақалада заңды тұлғаның іскерлік беделін кемітуге бағытталған, беделін түсіретін медиамәтіннің лингвосараптамалық зерттеу тәжірибесі ұсынылған. Талдау барысында лингвистикалық сараптаманың жағымсыз ақпараты бар пікірлерді анықтау, онда сөз болып отырған объектіні анықтау сияқты міндеттері шешілді. Автор зерттелетін пікірлердің ақпараттық табиғатын анықтады: мәлімет (дәйек) пен пікір (пайым) сияқты құқық терминдері үшін лингвистикалық коррелят болып табылатын фактілер мен субъективтік пайымдауларды саралаған. Субъектінің пікірін білдіруге бағытталған сөйлеу тәсілі анықталған. Пікір сөйлеушінің субъективтік ұстанымын көрсететін, осыған байланысты верификацияға (тексеруге) жатпайтын және сот талқылауының мәні болып табылмайтын пікір түрі ретінде қарастырылған. Жүргізілген зерттеу барысында даулы мәтіннің құқықтық біліктілігі «Арнамысын, қадір-қасиетін және іскерлік беделін қорғау» бабына сәйкес екендігі, шындыққа сәйкестігі тексерілуі мүмкін жарияланым субъектісі туралы кері ақпарат анықталды.

Кілт сөздер: лингвистикалық сараптама; теріс (кері) ақпарат; фактілер туралы тұжырымдар; субъективтік пайымдаулар; имплициттік ақпарат; дискредиттеу стратегиясы.

Ye.M. Antonova

On the issue of differentiation of factual and subjective judgments

The article presents the experience of linguistic expert research of discrediting media text aimed at diminishing the business reputation of a legal entity. In the process of analysis, such tasks of linguistic expertise as identifying statements containing negative information, and establishing the object in question in these judgments are solved. The paper defines the informational nature of the studied statements: they are differentiated into statements of facts and subjective judgments, which are linguistic correlates for such legal terms as information and opinions. The article reveals speech moves aimed at expressing the subject's opinion. An opinion is considered as a type of statement that reflects the speaker's subjective position, and therefore is not subject to verification and is not the subject of legal proceedings. The study revealed negative information about the subject of the publication, which can be checked for compliance with reality, which contributes to the legal qualification of the disputed text under the article «Protection of honor, dignity and business reputation».

Keywords: linguistic expertise; negative information; statements of facts; subjective judgments; implicit information; discredit strategy.

References

- 1 Doronina, S.V. (2009). Fakt: semantika i prahmatika [Fact: semantics and pragmatics]. *Filolohia i chelovek — Philology and man*, 4, 29–38 [in Russian].
- 2 Doronina, S.V. (2012). Fakty i mneniia: rechevye sredstva vyrazheniia persuasivnogo modusa v publitsisticheskom diskurse s točki zreniia lingvističeskoi ekspertizy [Facts and opinions: speech facilities of expression of persuasive mode in publicism discourse from the point of view of linguistic examination]. *Zhurnalistika i kultura russkoi reči — Journalism and culture of Russian speech*, 3, 62–82 [in Russian].
- 3 Sternin, I.A. (2011). *Analiz skrytykh smyslov v tekste [An analysis of the hidden meaning is in text]*. Voronezh: Istoki [in Russian].
- 4 Baranov, A.N. (2007). *Lingvističeskaja ekspertiza [Linguistic expert examination of text]*. Moscow: Flinta [in Russian].
- 5 Issers, O.S. (2008). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi reči [Communicative strategies and tactics of Russian speech]*. (3d ed.). Moscow: LKI [in Russian].
- 6 Sternin, I.A., & Shepelevich, S.I. (2012). Otkat i vziatka: semanticheskii i iuridicheskii podkhody [Rollback and bribe: semantic and legal approaches]. *Yazyk i natsionalnoe soznanie — Language and national consciousness*. Voronezh: Istoki [in Russian].
- 7 Galashina, E.I., Smotrov, S.A., Shashkin, S.B. & Molokov, E.P. (2003). *Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy [Theory and practice of judicial examination]*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].